

В гостиной Чэн Руоханю очень не хотелось говорить с этими людьми, именно они сказали, что положение семьи Цзян сложное, и попросили Чэн Суя пойти. Если Чэн Суй переживал не лучшие времена, это было бы делом рук самого Чэн Суя, внебрачный сын семьи Цзян также мог претендовать на наследство, поэтому лучше было не отпускать Чэн Руохана.

Все эти люди сказали, что найдут для него лучшего жениха, поэтому он сдался и не стал настаивать на браке с Цзян Шэньюнем.

В результате теперь они неожиданно пришли и попросили его пойти и обручиться с Цзян Шэньюнем, они обратились к нему только после того, как Чэн Суй не захотел этого. Если он, Чэн Руохан, сейчас согласится, то что подумают о нем другие?

Неужели эти люди думают, что он еще хуже, чем приемный сын? Чэн Руохан неохотно их слушал.

— Если вы действительно этого хотите, то позвольте мне обручиться с Бо Цинфэном, а он пусть остается помолвлен с Цзян Шэньюнем, — Чэн Руохань решил, что это самый подходящий вариант.

— Невозможно. — сразу отказался дядя Чэн.

Бо Цинфэн не был не тем, с кем они изначально договорились о браке, и он интересовался только Чэн Суем.

Да и Чэн Суй начал встречаться с Бо Цинфэном, совсем не обращая внимания на их мнение.

Дядя Чэн имеет похожее мнение. Если бы он мог, он бы обязательно сделал как говорил Чэн Руохан. К сожалению, он не мог, не говоря уже о том, что Чэн Суй сказал эти слова при Цзян Шэньюне, и Бо Цинфэн также опозорил Цзян Шэньюня, поэтому они и вынуждены теперь искать замену.

— Это невозможно сделать даже старейшине, — лицо дяди Чэна застыло, — Ты можешь спросить своих родителей, что более выгодно: помолвка с Цзян Шэньюнем или борьба за Бо Цинфэна, ты и вправду думаешь, что сможешь его заполучить?

— Я...

Конечно, Чэнг Руохан знал, что не сможет, что он не так красив, как Чэн Суй, и самое главное было в том, что человеком, которого знал Бо Цинфэн, был Чэн Суй, а не он сам. Если бы он действительно захотел бороться за эту помолвку, он бы обязательно проиграл, и, возможно, даже дал бы другим повод посмеяться над ним после ужина.

Если он не может бороться, тогда ему придется довольствоваться следующим кандидатом, но

он должен получить больше преимуществ.

— У Цзян Шэньюня уже есть незаконнорожденный сын, ребенку больше пяти лет, — сказал Чэн Руохан, — если он действительно хочет бороться за семейную собственность, то ему на руку то, что он старше.

Чэн Руохан не хотел действительно сражаться по правилам семьи Цзян. Он уже все обдумал еще когда сразу хотел сразиться с Чэн Суем за Цзян Шэньюня. В первую очередь он хотел родить ребенка для Цзян Шэньюня, и тогда все в семье Цзян будет принадлежать ему. Что касается посторонних любовников и незаконнорожденных детей Цзян Шэньюня, то с ними он мог разобраться.

Но у Цзян Шэньюня теперь есть пятилетний ребенок, так что же ему делать, просто убить этого ребенка? Это нереально, он не настолько глуп, этот мальчик — первый ребенок Цзян Шэньюня, чувства к нему, естественно, сильнее. И кто знает когда Чэн Руохан сможет забеременеть и родить.

Это не очень хорошая сделка, Чэн Руохан не верит, что Линь Хао не хочет войти в семью Цзян.

Если у него все получится, у Цзян Шэньюня сразу будет семья из трех человек. У Линь Хао уже есть ребенок, которого можно было использовать, и связь между ними должна была быстро стать крепче.

Хотя Чэн Руохан часто устраивал вечеринки и почти все время тусовался с друзьями в будние дни, на самом деле, у него тоже были мозги, и он не мог по-настоящему превратиться в простого и глупого красавчика-омегу.

— Подождите, если его незаконнорожденный сын унаследует семью Цзян, то что тогда будет с браком между семьями Чэн и Цзян? — Чэн Руохан спросил: — Может ли семья Цзян тогда и дальше сотрудничать с семьей Чэн? Или вы просите меня относиться к этому незаконнорожденному сыну лучше, чем к моему собственному биологическому ребенку? Его настоящий отец все еще рядом, думаете ли вы, ребята, что сможете хорошо его воспитать?

В чем смысл всего этого, если вы не можете правильно его воспитать.

И самое главное — какой дурак будет готов позволить незаконнорожденному ребенку унаследовать семейный бизнес и не позволить унаследовать его собственному ребенку.

В любом случае, Чэн Руохан был не так глуп, и он ни за что не перестал бы бороться за своих детей. А если так, то он наверняка не смог бы ужиться с незаконнорожденным сыном своего мужа.

— Или вы думаете, что можно просто попросить его подписать письменные обязательства? —

Чэн Руохан сказал: — Да ладно, какой сейчас век, разве что-то вроде письма-обещания не предназначено для уничтожения?

Чэн Руохан не верил, что письменное обещание сможет что-то гарантировать так долго. Особенно в межзвездной эре, где люди живут очень много лет, когда незаконнорожденный ребенок вырастет, если Цзян Шэньюнь захочет передать семейный бизнес ему, незаконнорожденный ребенок может найти способ заманить законного ребенка в ловушку, да и Цзян Шэньюнь также может найти различные причины, чтобы обидеться на законного ребенка.

Не то чтобы такие вещи никогда не случались раньше, как это было в семье Цзян.

Поэтому весь благородный круг знает, что быть главной женой семьи Цзян не обязательно выигрышно, и в конце концов ее могут даже изгнать из семьи, потому что незаконнорожденный сын унаследует все и захочет сделать семью из своих собственных отца и матери. Когда придет время, такие люди впишут своих кровных родителей в генеалогию семьи Цзян, и вычеркнут первоначальную жену и все такое.

Очевидно, что она была законной женой, но стала похожа на наложницу.

Такой сценарий никому не нравился, и Чэн Руохану тоже.

— Тогда мы посмотрим, сможешь ли ты захватить его сердце.

Старейшина Чэн спустился сверху, он уже знал о Чэн Суне и Бо Цинфэне. Изначально он хотел, чтобы в этом браке участвовал Чэн Суй потому, что тот не был настоящим членом семьи Чэн, и был бы вынужден больше прислушиваться к семье Чэн и дергать за ниточки как они хотели, чтобы твердо стоять в семье Цзян.

Поскольку этот парень не был его собственным внуком, мастер Чэн не думал, что он особо важен, и в трудную минуту он мог просто бросить Чэн Суня. Но он никогда не думал, что Чэн Суй сможет подцепить Бо Цинфэна, поэтому семья Чэн больше не может заставить его обручиться с Цзян Шэньюнем и должна найти для этого другого человека.

Но если статус этого человека будет слишком низким, что подумает семья Цзян?

Старейшина Чэн считает, что ребенок третьего сына, Чэн Руохан, является наиболее подходящим. Чэн Руохан — Омега, не менее одаренный в экстрасенсорных способностях, и его гены считаются чрезвычайно хорошими. Чэн Руохан — не приемный сын, он родной сын семьи Чэн, что делает семью Чэн более искренней.

Семья Чэн была настолько искренней, а у Цзян Шэньюня был незаконнорожденный сын, что было неправильно со стороны семьи Цзян.

— Кроме парня семьи Цзян, за кого еще ты можешь выйти замуж? — Старейшина Чэн пристально посмотрел на него, смысл его слов был ясен: Чэн Руохан мог быть помолвлен только с Цзян Шэньюнем.

— Я хочу получить свадебный подарок семьи Цзян в качестве компенсации, — Чэн Руохан не пошел на компромисс: — Это должна быть собственность, принадлежащая только мне! И когда я выйду замуж в семью Цзян и у меня родится ребенок, вы должны будете сразу передать два процента акций этому ребенку.

Не можете не обручиться, не можете не жениться, тогда измените образ мыслей.

Чэн Руохан не был глупцом, если старик так сказал, тогда ему оставалось только сделать это. Но ему нужно бороться за свои права, а не ждать, пока все решат за него, чтобы потом не пожалеть, что он не попросил чего-то сразу.

Эти две семьи просто хотели породниться через брак, так что не думайте слишком много о любви и привязанности, это бесполезно. Лучше быть честным и сказать обовсем прямо. Если вы не скажете о своих желаниях сейчас и не выскажете свои мысли прямо, потом будет поздно.

Чэн Руохан не думал, что Цзян Шэньюнь будет испытывать к нему какие-то чувства, так что если чувств нет, то нужно обсуждать интересы.

— Хорошо.

Старейшина Чэн кивнул, это можно будет обсудить с семьей Цзян. Чэн Руохань довольно хорош, по крайней мере, знает, как бороться за свои интересы. Старик очень сильно рассчитывал на Чэн Руохана, но если этот ребенок не будет бороться за что-либо, то толку от него будет мало.

В этот день Чэн Руохан пошел на компромисс с семьей Чэн, он не мог этого не сделать. Чтобы продолжать жить той хорошей жизнью, которая у него есть сейчас, и продолжать наслаждаться ею, он должен был что-то отдать. Он не так много страдал с самого детства, в отличие от Чэн Суя, на которого свысока смотрели и в семье Чэн, и люди со стороны.

Договорившись с семьей, Чэн Руохан связался с Чэн Суем.

— Я думал, ты не ответишь, — улыбнулся Чэн Руохан, — На этот раз ты повел себя очень жестко, почему ты раньше не отказывался от союза?

Если бы Чэн Суй отказался раньше, тогда... нет, это было бы то же самое, он все равно чувствовал бы, что взял что-то, что Чэн Суй не захотел.

— Ты согласился на их просьбу. — Когда Чэн Суй увидел имя Чэн Руоханя, отображенное на оптическом компьютере, он понял, что тот должен был согласиться на помолвку с Цзян Шэньюнем.

— Не волнуйся, для тебя больше никаких проблем не будет. В этом вопросе ты не ошибся, — сказал Чэн Руохан, он действительно не хотел усложнять Чэн Сую жизнь, да и это совсем ничего не изменит. — Ты можешь уйти из семьи Чэн, а я не могу, в отличие от тебя, я никогда не ходил на работу и не зарабатывал деньги.

Чэн Руохан привык больше развлекаться, сегодня он связался с Чэн Суем только для того, чтобы сообщить ему, что он согласился обручиться с Цзян Шэньюнем.

— Это заставляет тебя думать, что я смешон? — спросил Чэн Руохан.

— Нет, это не смешно, просто личный выбор бывает разным. — Чэн Суй не считал себя вправе смеяться над Чэн Руоханом, если бы у него не было возможности выжить вне семьи, он бы тоже пошел на такой компромисс.

Поскольку он, Чэн Суй, не пользовался многими благами семьи Чэн, в отличие от Чэн Руоханя и других, которые жили намного лучше его, Чэн Суй, уйдя из семьи в целом чувствовал себя нормально, жизнь у него не так уж сильно отличалась от прошлого. Однако, если бы он не смог многого добиться, покинул семью Чэн и у него не было бы такой хорошей жизни, как сейчас... тогда он, возможно, тоже задумался бы о компромиссе.

Все люди разные, и Чэн Суй не считал, что в поступке Чэн Руохана есть что-то плохое.

— Ты все тот же. — Чэн Руохан иногда задумывался, не слишком ли оптимистичен Чэн Суй.

— Если нет, то что мне делать? Биться в истерику? — Чэн Суй поднял брови: — Говорить, что я приемный сын, а не биологический, поэтому все издеваются надо мной?

С самого детства семья Чэн никогда не относилась к нему по-особенному. Чэн Суй считает, что в конечном счете есть разница между биологическим и приемным сыном, люди не обязаны его воспитывать, а раз они его кормят и не ругают чрезмерно, то он должен уметь быть благодарным.

— Лучше... чтобы Бо Цинфэн серьезно относился к тебе. — Чэн Руохань завершил их разговор.

Чэн Руохан считал, что с таким человеком, как Бо Цинфэн, тяжело поддерживать отношения, даже еще не познакомившись поближе. Но он надеялся, что раз Чэн Суй вышел из семьи, то и дальше будет идти уверенно, иначе бесполезно будет поворачивать назад и раскаиваться, когда придет время.

Чэн Суй посмотрел на оптический компьютер, уголки его губ слегка поджались, в семье Чэн все еще были люди, которые были лучше и могли видеть вещи ясно.

Семья Цзян, это бездна.

Не то чтобы Чэн Суй не хотел напоминать об этом Чэн Руохану, но то, что он сказал, было бесполезно. Кто-то вроде Чэн Руоханя должен был уже иметь план, он был намного сильнее, чем Чэн Суй в оригинале, не приемный сын, и имел более благородный статус, так что могла ли семья Цзян все еще относиться к Чэн Руоханю так же, как они относились к Чэн Сую?

Чэн Суй считал, что эти люди теперь не должны иметь возможности говорить что-либо плохое о Чэн Руохане по своему усмотрению и не могут безжалостно наступать на лицо семьи Чэн.

И что же теперь будет делать Общество защиты Омега? Линь Хао и его гениальный ребенок никак не могли держаться в стороне от семьи Цзян.

— Гений? Ха-ха, как знать, — Чэн Суй фыркнул, откуда под небом взялось столько гениев, даже гении в истории не были такими гениальными, как этот ребенок Линь Хао.

Кстати, в оригинальной истории Линь Хао полагался на связи семьи Цзян и поступил в Северный Университет, чтобы загладить свои сожаления. Ай-яй, кажется, что его противник пошел в ту же медицинскую школу, какая удивительная судьба.

<http://bllate.org/book/14861/1322340>